
Идейный кризис в Московском религиозно-философском обществе памяти Владимира Соловьева (1907–1910 гг.)

© 2021 г. А.В. Волков

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет,
Москва, 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4;
Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Москва, 105062, ул. Покровка, д. 29.*

E-mail: talvolkov@gmail.com

Поступила 23.04.2020

В статье анализируется второй этап деятельности Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева (далее – МРФО), длившийся с октября 1907 г. по апрель 1910 г. Рассмотрены причины исключения из состава Общества активнейшего члена МРФО первого периода В.П. Свенцицкого и разрыва общения с ним. Показан спад политической активности С.Н. Булгакова на исходе революции и его обращение к проблематике христианской истории, в том числе под влиянием Кружка ищущих христианского просвещения. Рассмотрен отход В.Ф. Эрн от социально-церковной проблематики и переход к классическим философским темам. Особое внимание уделено философской эволюции Н.А. Бердяева от социально-религиозной проблематики, близкой представителям Нового религиозного сознания, к церковной проблематике и феномену исторического христианства. Показаны особенности формирования философских идей символистов в докладах, прозвучавших на заседаниях МРФО в 1907–1908 гг. Рассмотрены доклады Андрея Белого и Вячеслава Иванова, сделанные на заседаниях МРФО. Обозначены основные причины кризиса в МРФО в период с 1907 по 1910 гг. Рассмотрено выступление на заседаниях МРФО Д.С. Мережковского и дана общая характеристика дальнейшего развития идей кругов петербургской и московской религиозно-философской интеллигенции.

Ключевые слова: история русской философии, Московское религиозно-философское общество памяти Владимира Соловьева, христианский социализм, символизм, теургия.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-3-128-134

Цитирование: *Волков А.В.* Идейный кризис в Московском религиозно-философском обществе памяти Владимира Соловьева (1907–1910 гг.) // Вопросы философии. 2021. № 3. С. 128–134.

Crisis of Ideas in Moscow Society of Religion and Philosophy in Memory of Vladimir Solovyov in 1907–1910

© 2021 Alexander V. Volkov

*Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University,
27/4, Lomonosovskiy av. GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation;
St. Philaret's Christian Orthodox Institute, 29, Pokrovka str., Moscow, 105062, Russian Federation.*

E-mail: talvolkov@gmail.com

Received 23.04.2020

The article provides an overview of the main development stages of the Moscow Society of Religion and Philosophy in Memory of Vladimir Solovyov (hereinafter, MRFO – *Moskovskoye religiozno-filosofskoye obshchestvo*). The focus is on the second stage of MRFO's activity, from October 1907 till April 1910. The article studies the reasons for the expulsion of one of its most active members of the first period, Valentin Svetsitsky, and why the communication with him where broken thereafter. The article also explores the decline of Bulgakov's political activity towards the end of the revolution and his increased engagement with the problems of Christian history, spurred, among other factors, by the influence of the Circle of Seekers of Christian Illumination. Another issue is the departure of Vladimir Ern from social and ecclesial issues and his transition to classical philosophical topics. The author also specifically focuses on the evolution of Berdyaev's philosophic views – from socio-religious issues close to those explored by the New Religious Consciousness group, to ecclesial issues and the phenomenon of historical Christianity. The article also describes the features of the formation of the philosophical ideas of Symbolists observed in their presentations made at MRFO meetings in 1907–1908. Some of the presentations discussed are those of Andrey Bely and Vyacheslav Ivanov. The author also analyzes the main reasons for the MRFO crisis of 1907–1910 and discusses the presentations of Dmitry Merezhkovsky at MRFO meetings. In addition, the article seeks to give an overview of how the ideas of St Petersburg and Moscow circles of religious and philosophical thinkers developed in subsequent periods.

Keywords: history of Russian philosophy, Moscow Society of Religion and Philosophy in Memory of Vladimir Solovyov, Christian socialism, Symbolism, theurgy.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-3-128-134

Citation: Volkov, Alexander V. (2021) "Crisis of Ideas in Moscow Society of Religion and Philosophy in Memory of Vladimir Solovyov in 1907–1910", *Voprosy Filosofii*, Vol. 3 (2021), pp. 128–134.

В современных философских дискуссиях особый интерес вызывает деятельность различных интеллектуальных объединений (их споры и переписка, выработка судьбоносных решений и отклики на материалы друг друга). Тем интереснее обратить внимание на исторический опыт таких сообществ (и особенно в русской мыслительной традиции). В этом контексте Московское религиозно-философское общество памяти Владимира Соловьева (1905–1918) несомненно представляет богатейший предметный материал для осмысления способов формирования социокультурных институций [Волков 2019].

Особого внимания заслуживает второй период деятельности МРФО, который приходится на время спада общественной активности (октябрь 1907 – апрель 1910).

После неудачи революции еще острее в среде интеллигенции встали вопросы, связанные с самоопределением¹, которые были связаны для деятелей МРФО с необходимостью формулирования собственных религиозно-философских взглядов. В конце 1907 г. те цели и задачи, которые ставились основателями МРФО при становлении Общества в период революции, изживают себя. Каждый из членов МРФО по-своему переживает идейный кризис, что отражается на Обществе в целом. В этот период происходит формирование тех религиозно-философских идей, которые деятели МРФО пронесут через всю жизнь.

Одним из важных событий, повлиявших на деятельность МРФО в этот период, стал распад Христианского братства борьбы, финальным этапом которого был разрыв отношений В.Ф. Эрна, С.Н. Булгакова и А.В. Ельчанинова с В.П. Свенцицким. Исключение из МРФО его активнейшего члена, В.П. Свенцицкого, стало потрясением для многих его членов. 21 ноября 1908 г. в «Русском слове» появилось уведомление: «Совет религиозно-философского о-ва памяти В.С. Соловьева просит довести до сведения публики, что Совет о-ва в своем заседании 17-го ноября с.г. постановил предложить члену о-ва Валентину Павловичу Свенцицкому выйти из состава о-ва. Основанием для такого постановления послужил ряд действий, явно предвзятых, допущенных В.П. Свенцицким» [Чертков (ред.) 2017, 427]. Наиболее полную картину причин распада Христианского братства борьбы и исключения Свенцицкого можно почерпнуть в переписке «Нашедшие град», изданной С.В. Чертковым в 2017 г. Переписка ясно показывает, что главной причиной исключения Свенцицкого послужила не публикация им романа «Антихрист», а новость о внебрачных дочерях Свенцицкого. Распад Христианского братства борьбы и судебные разбирательства конца 1907 г., связанные с деятельностью Братства, привели Свенцицкого в состояние глубочайшего душевного и духовного кризиса². Разрыв членов совета МРФО со Свенцицким был настолько решительным, что даже через несколько лет после этих событий в письмах не встречается упоминаний о попытках восстановить общение.

Однако перемены в МРФО в этот период были связаны не только с исключением Свенцицкого. С.Н. Булгаков пережил идейный кризис, отошел от остросоциальных проблем и вплотную занялся историей христианства. В это время он писал А.С. Глинке об утрате интереса к политике и все большем влиянии на него православия: «“Лияние” мое совершается в совершенно противоположном направлении, в направлении, если кратко и условно выразиться, к “православию” с его аскетической, мироотрицающей философией» [Кейдан (ред.) 1997, 144]. 31 октября 1908 г. Булгаков прочитал в МРФО лекцию «О первохристианстве», в которой попытался дать целостную характеристику жизни ранней церкви, а 22 февраля 1909 г. он выступил с докладом «Первохристианство и новейший социализм». Через призму исторического христианства формировался новый взгляд Булгакова на философию хозяйства. 8 марта 1909 г. он выступил в МРФО с лекцией «Народное хозяйство и религиозная личность».

Для Булгакова важно было определить точки соприкосновения и отталкивания христианства и государства, христианства и культуры, христианства и социализма, увидеть значение христианства в истории. Он отмечал, что со временем, когда эсхатологические ожидания отошли на второй план, «...христианству пришлось принять на свою совесть и на свою ответственность облекавшую его государственность» [Булгаков 1909, 92]. При этом Булгаков опровергал расхожее мнение, что христианство, как движение народное, представляло собой воплощение раннего социализма. Сопоставляя принципы раннехристианского устройства жизни с современными идеалами социалистов, он усматривал огромную религиозную разницу в явлении христианских общин и социалистических коммун и полагал, что для экономического оздоровления России важно не забывать о духовных предпосылках экономики. Мы видим, что Булгаков в 1907–1910 гг. продолжил свое движение «от марксизма к идеализму» и к христианству, пытаясь христиански переосмыслить пласты политэкономии. Плодом этого переосмысления становится книга «Философия хозяйства».

В этот период произошло сближение С.Н. Булгакова с Кружком ищущих христианского просвещения, где изучали святоотеческое православное наследие, труды

старцев. Члены Кружка стремились воплощать церковную традицию. Из членов МРФО встречи Кружка вместе с Булгаковым посещали: В.Ф. Эрн, Е.Н. Трубецкой, Г.А. Рачинский, П.А. Флоренский, А.В. Ельчанинов, С.Н. Дурьлин, Н.С. Арсенев, см.: [Половинкин 2010, 242]. При этом Булгаков не вполне разделял взгляды консервативных «осколков славянофильства», считая, что они жили только прошлым. С этим кругом Булгакова связывало «...общее ощущение мира и истории, какой-то внутренний апокалипсис, однажды и навсегда воспринятый душой как самое интимное обетование и мечта» [Булгаков 1991, 77]. Булгаков начинает интересоваться эсхатологием и апокалиптикой раннего христианства. Этой теме он посвятил отдельный большой доклад «Апокалиптика, социология, философия и история, социализм. Религиозно-философские параллели», прочитанный на заседании МРФО 9 апреля 1910 г.

Перемены происходят также в жизни другого активного члена МРФО В.Ф. Эрна. По свидетельству Ю. Шерер, «...начиная примерно с 1910 г. озабоченность Эрна проблемами, связанными с религией и церковью, а также его интерес к социализму отодвинулись на второй план, уступив место размышлениям о роли России в противостоянии Востока и Запада» [Шерер 1991, 6]. Вероятнее всего, два обстоятельства определили отход Эрна от остросоциальной и церковной проблематики: женитьба 28 января 1907 г. [Чертков (ред.) 2017, 315] и разрыв с бывшим другом Свенцицким. Важно также отметить, что с конца 1908 г. по 1910 г. Эрн не выступал с докладами в МРФО, а судя по тематике статей и докладов 1910–1912 гг., можно предположить, что к этому времени он выбрал путь выстраивания карьеры профессора и занялся исследованием истории философии. 26 февраля 1910 г. Эрн читает в МРФО доклад «Размышления о прагматизме» [Шерер 1991, 15], а в последующие годы размышляет о самобытности русской философии, исследует творчество В.С. Соловьева и Г.С. Сковороды.

Поворот в сторону историзма произошел не только у Булгакова и Эрна. В 1909 г. другой активный член МРФО Н.А. Бердяев писал в книге «Духовный кризис интеллигенции»: «Я пережил под влиянием русской революции и опыта последних лет сознание несостоятельности всех отвлеченных, бесплотных, рационалистических решений вопросов общественности. И сама жизнь и работа мысли обратили меня к сознательному историзму» [Бердяев 1910, 7]. Как и Булгакова, Бердяева интересовали проблемы исторического христианства. В докладе «Утонченная Фиваида (Религиозная драма Гюисманса)», прочитанном на заседании МРФО 11 февраля 1910 г., присутствует обширное размышление об исторических предпосылках современных проблем православия и католичества. Еще в апреле 1907 г. Бердяев разрывает отношения с идеологами «Нового религиозного сознания» из-за расхождения во взглядах на церковь. Бердяев не готов был принять «новую религию» кружка Мережковского. Если в начале 1906 г. он относился к историческому христианству как к «человеческой выдумке» [Аллоу (ред.) 1990, 301] и признавал только мистическое явление христианства, то в 1907 г., судя по письмам, он стремился «...к полноте Православия, вместившего все пророческие чаяния» [Там же, 319]. Сам Бердяев свидетельствует, что в 1908 г. у него был внутренний кризис, в этот год он «...с особой остротой пережил жизнь Церкви»³. Как мы видим, в эти годы Бердяев все больше отходит от одиозного круга петербургских философов и сходится с «неославянофилами», а уже через несколько лет начнет активно изучать труды православного мыслителя А.С. Хомякова и напишет о нем книгу.

В конце 1907–1909 гг. на заседаниях МРФО выступают символисты, также переживающие внутренний кризис, как и все направление в целом. В эти годы с программными докладами по философии символизма выступают Вячеслав Иванов и Андрей Белый; в качестве приглашенного гостя из Религиозно-философского общества в Санкт-Петербурге (далее – ПРФО) выступает Дмитрий Мережковский. Направление находилось в кризисе во многом по тем же причинам, что и МРФО, из-за необходимости переосмыслить плоды и неудачу революции, а также основания собственных философских взглядов. В это время нарастает расхождение философских позиций младосимволистов и старших представителей направления, что привело к распаду направления в 1910 г. [Милиц 2004, 207].

Стоит отметить, что символисты стали последователями Владимира Соловьева и начали участвовать в деятельности МРФО гораздо раньше 1907 г. А. Белый со своими друзьями С.М. Соловьевым и А.А. Блоком в начале 1900-х создали мистическое братство, основанное на апокалиптических ожиданиях, во многом связанных с идеями Владимира Соловьева. Белый участвовал в деятельности МРФО со времени его основания. Однако, несмотря на активную публицистическую деятельность в 1904–1906 гг., первые доклады в МРФО Белый читает в те годы, когда его философские позиции уже во многом сформировались. Характерно, что 25 марта 1907 г. Белый прочел в МРФО доклад «Социал-демократия и религия»⁴, в котором еще чувствуется острота социальной проблематики [Белый 1907, 25]. Последующие его доклады, прочитанные на заседаниях МРФО, не затрагивают вопросов, горячо обсуждаемых в среде революционной интеллигенции в 1905–1907 гг. Эти доклады знаменуют новый этап в жизни и творчестве Белого, охарактеризованный им как «подъем» [Белый 2010, 7]. В 1907 г. Белый сделал в МРФО доклад «Символизм»⁵. Весной 1908 г. он выступил с докладом, который впоследствии был переработан и опубликован под заголовком «Эмблематика смысла»⁶ и стал основой эстетико-философской системы символизма, которую Белый выстраивал в 1902–1909 гг. [Там же, 5]. Данный этап в творчестве Белого был связан с формированием философской концепции теургической эстетики⁷.

Другим теоретиком символизма, участвовавшим в заседаниях МРФО, был Вячеслав Иванов. Хотя он окончательно переехал в Москву только в 1913 г., первый доклад «Символизм и религиозное творчество» (см. повестку дня данного заседания [Архив Белого, 22]) Иванов прочитал в МРФО 30 марта 1908 г. Для него, так же как и для Белого, конец 1907 г. знаменует начало нового этапа [Bird 2006, 152], ставшего вкладом Иванова в формирование теургической эстетики. В своем докладе он раскрывает миссию художника – теурга как того, кто постигает подлинную суть вещей. Новый теург не будет «...налагать свою волю на поверхности вещей <...> призван он снимать пелены, заграждающие рождение слова. Он утончит свой слух, и будет слышать, “что говорят вещи” <...> только эта открытость духа сделает художника носителем божественного откровения» [Иванов 1908, 87–88]. По мнению Иванова, теургическая эстетика должна быть связана с реалистическим пониманием творчества, а не отвлеченной красотой вещей: «Мы защищаем реализм в искусстве, понимая под ним принцип верности вещам, каковы они суть в явлении и в существе своем, и находим менее плодотворным, менее пригодным для целей религиозного творчества эстетический идеализм» [Там же, 88].

Представитель старших символистов Дмитрий Мережковский выступил на заседаниях МРФО 28 ноября 1908 с докладом «Поэт сверхчеловечества», а 6 декабря того же года с докладом «Борьба за догмат». В первом докладе, помимо осмысления двойственности в творчестве Лермонтова, он обнажает проблемы своего времени: «Созерцание без действия, молитва без подвига, великая литература без великой истории – это никакому народу не прощается – не простилось и нам» [Мережковский 1909, 32]. Во втором – указывает не только на проблему оскудения догматического творчества, но и на необходимость веры в русскую интеллигенцию: «В последние дни во всей русской литературе пронесся клич... умерла русская интеллигенция!» [Мережковский 1914, 109], и далее он говорит о способности интеллигенции воскреснуть через религиозное творчество [Там же, 105]. Булгаков оценивал это заседание как конфронтацию, в которой «...“православные” стояли дружно и, до известной степени, натиск врага отразили» [Кейдан (ред.) 1997, 181]. Мысли Мережковского не встретили сочувствия в Обществе, «...произошло осознание бесполезности общения» [Половинкин 2010, 345] деятелей МРФО и ПРФО, что также можно считать характерной чертой нового этапа в жизни Общества.

Мы видим, что для младших символистов период кризиса открывает новый «теургический» этап творчества, и МРФО оказывается площадкой для представления и обсуждения полноценных эстетико-философских концепций. Они не касаются темы революции, тогда как Мережковский, будучи представителем старших символистов, продолжает

размышлять о причинах поражения революции и проблемах народа в целом, что показывает явное отдаление позиций старшего и младшего поколений символистов.

Мы видим, что описанный период в деятельности МРФО явился кризисным не только из-за личных кризисов его членов, самым значительным из которых явился разрыв общения основных деятелей МРФО с В.П. Свенцицким, но и в силу нарастающего кризиса в отношениях с петербургским религиозно-философским кругом, в центре которого был Д.С. Мережковский. Однако мы наблюдаем и основные тенденции выхода из этого кризиса. Взгляды младших символистов становятся более системными. Несмотря на уход Свенцицкого и переход Эрнэ от сугубо церковной к отвлеченно-философской тематике, основное направление мысли главных деятелей МРФО было связано с более глубоким исследованием христианства и прежде всего жизни ранней Церкви. Революционно-социалистическая проблематика сменяется исторической, во взглядах Булгакова и Бердяева на церковь появляется ортодоксальность. Все эти перемены помогут Обществу в следующем периоде стать площадкой для формирования специфической концепции истории русской философии.

Примечания

¹ Характерной для этого периода стала полемика о «национальном лице», одним из ключевых текстов которой стала статья П.Б. Струве «Интеллигенция и национальное лицо» [Струве 2015].

² См., например, письмо В.Ф. Эрнэ А.В. Ельчанинову от 9.11.1907: «Кроме того, духовный кризис Валентина – есть кризис и всех тех дел, с которыми Валентин связан кровно (а это значит, почти всего нашего дела)» [Чертков (ред.) 2017, 377].

³ См. письмо Н.А. Бердяева Э.Ф. Голлербаху от 3–16 октября 1918 г. [Блюмбаум, Морев (ред.) 1993, 407].

⁴ В архиве А. Белого: «Список рефератов и лекций, читанных мною с 1902 года по 1918-ый <...> 1907 г. Лекция: “Социал-демократия и религия” О-во им. Вл. С. Соловьева» [Архив Белого, 1]. См. также письмо В.Ф. Эрнэ А.В. Ельчанинову от 23.03.1907: «...25-го реферат Бугаева “Социал-демократия и религия”» [Кейдан (ред.) 1997, 135].

⁵ В архиве А. Белого: «Список рефератов и лекций, читанных мною с 1902 года по 1918-ый <...> 1907 г. Лекция: “Символизм” Моск. рел. фил. О-во. Москва» [Архив Белого, 1].

⁶ См. примечания А. Белого к статье «Эмблематика смысла»: «Статья печатается впервые. Небольшая часть ее (в неразработанном виде) была прочтена в публичной лекции в “Религиозно-философском о-ве” в Москве под заглавием “Религия и символизм”. Впоследствии статья была развита и переработана» [Белый 1910, 483–484].

⁷ Термин введен в оборот В.В. Бычковым в работе «Русская теургическая эстетика». «Теургическая эстетика», по мнению Бычкова, это русское явление, сформировавшееся в кругах символистов Серебряного века и понимаемое как духовно-ориентированная эстетика, направленная на активное преображение жизни, уповающее на поддержку свыше [Бычков 2007, 9]. В 1912 г. Белый уехал в Швейцарию и впоследствии стал учеником Рудольфа Штайнера, но связь с МРФО он не разорвал. 30 ноября 1916 г. Белый прочел в МРФО доклад «Александровский период и мы в освещении проблемы “Восток и Запад”», см.: [Ермишин 2011, 257–258], а после участвовал в приемах по ряду докладов.

Источнику – Primary Sources in Russian

Аллоу (ред.) 1990 – Письма Николая Бердяева / Ред. В. Аллой // Минувшее. Исторический альманах. Т. 9. Paris: Atheneum, 1990. С. 294–325 (Alloy, Vladimir E., *Letters from Nikolai Berdyayev*, in Russian).

Архив Белого – Архив Белого. ОР РГБ. Ф. 25. К. 31. Ед. хр. 8 (*Archive of Belyi*, in Russian).

Белый 1907 – *Белый А.* Социал-демократия и религия // Перевал. 1907. № 5. С. 23–35 (Belyi, Andrey, *Social democracy and religion*, in Russian).

Белый 1910 – *Белый А.* Символизм. М.: Мусагет, 1910 (Belyi, Andrey, *Symbolism*, in Russian).

Белый 2010 – *Белый А.* Собрание сочинений. Символизм. Книга статей / Ред. В.М. Пискунова. М.: Культурная революция; Республика, 2010 (Belyi, Andrey, *Collected works. Symbolism. Book of articles*, in Russian).

Бердяев 1910 – *Бердяев Н.А.* Духовный кризис интеллигенции. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1910 (Berdyayev, Nikolay A., *The spiritual crisis of the intelligentsia*, in Russian).

- Блюмбаум, Морев (ред.) 1993 – Письма Н.А. Бердяева к Э.Ф. Голлербаху / Ред. А.Б. Блюмбаум, Г.А. Морев // Минувшее. Исторический альманах. Т. 14. М.; СПб.: Atheneum; Феникс, 1993. С. 397–413 (Blumbaum, Arkady B., Morev, Gleb A., eds., *Letters of N.A. Berdyayev to E.F. Gollerbach*, in Russian).
- Булгаков 1909 – *Булгаков С.Н.* О первохристианстве // Русская мысль. 1909. № 5. С. 68–92 (Bulgakov, Segey N., *About early Christianity*, in Russian).
- Булгаков 1991 – *Булгаков С.Н., прот.* Автобиографические заметки. Париж: YMCA-Press, 1991 (Bulgakov, Segey N., *Autobiographical notes*, in Russian).
- Иванов 1908 – *Иванов Вяч.И.* Две стихии в современном символизме // Золотое руно. 1908. № 3–4. С. 86–94, № 5. С. 44–50 (Ivanov, Vyacheslav I., *Two elements in modern symbolism*, in Russian).
- Кейдан (ред.) 1997 – Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках / Ред. В.И. Кейдан. М.: Языки русской культуры, 1997 (Keydan Vladimir I., ed., *Seeking the City. Chronicle of the private life of Russian religious philosophers in letters and diaries*, in Russian).
- Мережковский 1909 – *Мережковский Д.* Поэт сверхчеловечества // Русская мысль. 1909. № 3. Ч. 2. С. 1–32 (Merezhkovsky, Dmitriy S., *Poet of superhumanity*, in Russian).
- Мережковский 1914 – *Мережковский Д.С.* Полное собрание сочинений. В 24 т. М.: Типография И.Д. Сытина, 1914. Т. 15 (Merezhkovsky, Dmitriy S., *Complete works*, in Russian).
- Струве 2015 – *Струве П.Б.* Интеллигенция и национальное лицо // Национализм. Полемика 1909–1917 / Ред. М.А. Колеров. М.: Модест Колеров, 2015. С. 46–50 (Struve, Petr B., *Intelligentsia and the national face*, in Russian).
- Чертков (ред.) 2017 – Нашедшие Град. История Христианского братства борьбы в письмах и документах / Ред. С.В. Чертков. М.: Кучково поле; Спасское дело, 2017 (Chertkov, Sergey V., ed., *Those who found the City. The history of the Christian fraternity of the struggle in letters and documents*, in Russian).

Ссылки – References in Russian

- Бычков 2007 – *Бычков В.В.* Русская теургическая эстетика. М.: Ладомир, 2007.
- Волков 2019 – *Волков А.В.* Интерпретация революции в докладах Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьёва 1905–1908 гг. // Соловьёвские исследования. 2019. № 4 (64). С. 128–139.
- Ермишин 2011 – *Ермишин О.Т.* Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьёва: Хроника русской духовной жизни // Литературоведческий журнал. 2011. № 28. С. 210–267.
- Миц 2004 – *Миц З.Г.* Поэтика русского символизма. СПб.: Искусство – СПб, 2004.
- Половинкин 2010 – *Половинкин С.М.* Русская религиозная философия. М.: РХГА, 2010.
- Шерпер 1991 – *Шерпер Ю. В.Ф.* Эрн // Эрн В.Ф. Сочинения. М.: Правда, 1991. С. 3–156.

References

- Bird, Robert (2006) *The Russian Prospero. The Creative World of Vyacheslav Ivanov*, The University of Wisconsin Press, Madison.
- Buchkov, Viktor V. (2007) *Russian theurgic aesthetics*, Ladomir, Moscow (in Russian).
- Ermishin, Oleg T. (2011) “Moscow religious and philosophical society in memory of Vl. Solovyov: Chronicle of Russian spiritual life”, *Literaturovedcheskiy jurnal*, Vol. 28, pp. 210–267 (in Russian).
- Mints, Zara G. (2004) *The poetics of Russian symbolism*, Art – SPb, Saint-Petersburg (in Russian).
- Polovinkin, Sergey M. (2010) *Russian religious philosophy*, RHGA, Moscow (in Russian).
- Sherrer, Jutta (1991) “V.F. Ern”, *Ern, V.F. Works*, Pravda, Moscow (in Russian).
- Volkov, Aleksandr V. (2019) “The Interpretation of the Revolution in the Reports of the Moscow Religious and Philosophical Society in Memory of Vladimir Solovyov 1905–1907”, *Solovyovskie issledovaniya*, Vol. 4 (64), pp. 128–139 (in Russian).

Сведения об авторе

ВОЛКОВ Александр Викторович – аспирант кафедры истории русской философии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, помощник первого проректора Свято-Филаретовского православно-христианского института.

Author's Information

ВОЛКОВ Alexander V. – Postgraduate student, Department of History of Russian Philosophy, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University; Assistant to First Vice-Rector, St Philaret's Orthodox Christian Institute.